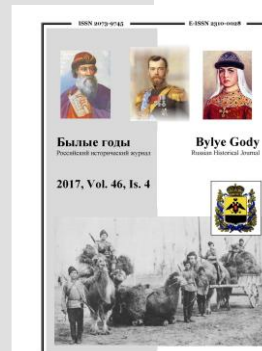


Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University



Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1386-1394, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1386
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 930.85 (571.1)

Evolution of the Planning Organization of Peasant Farmers in Western Siberia the middle of XIX – early XX century

Evgeny N. Likhachev^{a,*}, Gennady I. Pustovetov^a, Alla E. Likhacheva^a

^aNovosibirsky State University of architecture, design and art, Russian Federation

Abstract

The process of the evolution of well-to-do peasant farms of commodity (farmer) type in Western Siberia during the epoch of capitalism is considered: the mid-19th – early 20th centuries. The stages of development of peasant commodity farms in Western Siberia from their inception to the formation of large farms of the farm type have been revealed. A set of factors of the territorial distribution of peasant farms, of commodity type and the development of their functional – planning structures is determined. Features of evolutionary development of types of planning of manor complexes of prosperous peasants – old residents in different zones of the studied region, have been considered. The role of the Stolypin agrarian reform in accelerating the process of ethno-cultural development in the region, in the formation of a number of regional types of farmsteads of wealthy peasants-settlers is noted. The development of a multi-faceted estate complex of well-to-do peasants in the zone of settlement of Western Siberia went along the path of complicating its functional and planning structure, the introduction of new architectural and construction solutions, the inclusion in the complex of facilities for the processing of agricultural products, the repair of inventory, maintenance of vehicles and trade.

Keywords: evolution, planning, land management, peasant farming, rural settlements, Western Siberia, Stolypin reform, old residents, settlers, peasant farmstead.

1. Введение

Русский ученый-аграрник А.В. Чайнов в начале XX века научно обосновал преимущества крестьянского ведения хозяйства. Семейную ферму он определял как, веками отработанный производственный, социальный, культурно-нравственный базовый элемент эффективного товарного сельскохозяйственного производства (Чайнов, 1989). Современное становление крестьянского фермерского уклада в аграрном производстве страны является своего рода воспроизведением исторически сложившегося образа жизни российской деревни второй половины XIX – начала XX в., возрождением крестьянина-собственника. В этой связи поиск оптимальных моделей современных крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) должен основываться на глубоком изучении исторического опыта эволюции крестьянских хозяйств товарного типа в России. В их архитектурно-планировочных решениях отражалось стремление крестьян к рациональному ведению хозяйства и раскрывалось их отношение к своей земле, окружающей природе и социокультурной среде.

2. Материалы и методы

Источником исследования послужили хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) документы фондов Земельной комиссии Новосибирского окружного земельного управления и Земельного управления Новосибирского окрисполкома, Земельные переселенческие

* Corresponding author

E-mail addresses: lixachev@ngaha.ru (E.N. Likhachev), pustovetovgi@gmail.com (G.I. Pustovetov), lixacheve@mail.ru (A.E. Likhacheva)

карты и планы из Коллекции картографических документов 1838–1927 гг., а также публикации по материалам экспедиций и полевых этнографических исследований сельских жилищных комплексов на территории Западной Сибири, позволяющие рассмотреть особенности зарождения и эволюции крестьянских хозяйств товарного типа в рассматриваемом периоде. В работе использованы историко-генетический, статистический и сравнительно-исторический методы: сопоставляется информация междисциплинарного характера об особенностях возникновения и этапного развития крестьянских товарных хозяйств в Западной Сибири. В качестве методологической основы исследования был избран системный подход. Это позволило проанализировать и осмыслить характер эволюционного развития крестьянских хозяйств товарного типа старожилов и переселенцев в Западной Сибири как процесс адаптации к новым условиям. Данный подход также дал возможность рассматривать вопросы воздействия внешних факторов на организацию системы землеустройства сельских поселений и на развитие традиционных типов крестьянских усадеб, выявить особенности и динамику изменений планировочных структур их жилищно-производственных комплексов.

3. Обсуждение

Систематическое научное изучение планировки крестьянских усадеб, и русских сельских поселений началось во второй половине XIX века, которое продолжилось и после 1917 года. Примером являются работы В.Д. Мачинского, который проанализировал планировку хуторов и устройство помещений в типичных крестьянских домах по всем великорусским губерниям. В первой половине XX века по результатам полевых исследований публикуются работы по истории традиционного крестьянского жилья. В научных трудах Е.Э. Бломквист были раскрыты основные типы восточнославянского крестьянского жилища сложившиеся в различных регионах страны. Одним из авторов историко-этнографического атласа «Русские» О.А. Ганцкой описаны типы комплексов русского крестьянского жилища, распространенных на территории Европейской России. И.В. Маковецкий, исследуя памятники сельской архитектуры XVII–XIX вв., разработал карту распространения типов русского крестьянского дома по территории Европейской части страны. Этнографы А.К. Байбурина, и А.Б. Пермиловская раскрыли семантику строительной обрядности, семиотические аспекты повседневной культуры северного крестьянского дома. В трудах А.В. Ополовникова и Е.Н. Бубнова были детально изучены крестьянские постройки усадеб, обнаруженные на Русском Севере и на Урале. Большой вклад в исследование архитектуры крестьянских усадеб Сибири внес Е.А. Ащепков. В его монографиях, вышедших в середине XX в. впервые был представлен обширный художественно-графический материал по эволюции архитектуры и декоративного оформления жилищ и крестьянских усадеб Западной и Восточной Сибири (XVIII–XIX вв.) Организация усадебных комплексов сибирских старообрядцев, латышей, российских немцев, и других переселенцев конца XIX – начала XX в. рассмотрены в работах Е.Э. Бломквист, А.Б. Свитнева, В.А. Липинской, А.Ю. Майничевой и др. Большой интерес представляют научные труды Института истории Сибирского отделения РАН и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, в частности, «Историческая энциклопедия Сибири», «Этнография русского крестьянства Сибири (XVII – середина XIX в.)», в которых описывается материальная культура сибирского крестьянства; раскрыты региональные особенности развития крестьянских усадеб Сибири. В перечисленных научных трудах затрагиваются вопросы истории, культуры, этнографии, искусствознания и архитектуры традиционного семейного крестьянского хозяйства в исторические периоды его развития. В контексте современной практики, данный тип крестьянского хозяйства по экономическим параметрам соответствует личному подсобному хозяйству крестьян (ЛПХ), которое ведется членами семьи в целях удовлетворения личных потребностей и является формой не предпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Отдельных исследований, посвященных генезису, развитию и особенностям планировочной организации зажиточных крестьянских хозяйств товарного типа XIX – начала XX вв., не проводилось. В этой связи в настоящей статье предполагается рассмотреть особенности эволюции планировочных решений усадебных комплексов зажиточных крестьянских хозяйств Западной Сибири в период с 1860-х по 1920-е гг., как прототипов современных фермерских хозяйств.

4. Результаты

До конца XVII века в Сибири преобладало два типа селений – слобода с большими массивами «государственных полей» и одно-двухдворные деревни «гнезда» (Баландин, 1984: 11). Слободы были неукрепленными крестьянскими поселениями вблизи городов и острогов, вокруг которых складывалась система малодворных деревень и широкая сеть заимок (однодворные поселения вдали от освоенной территории), разбросанных на значительном расстоянии. Так, в 1640 годах вокруг г.Верхотурье заимки раскинулись на пространстве от 5 до 120 верст, основная их часть располагалась в радиусе до 50 верст. Жители, рядом расположенной Ямской слободы разрабатывали 70 заимочных участков расположенных в радиусе до 70 верст (Этнография, 1981: 66, 67). На начальной стадии заимка отделялась от жилища в деревне. Развиваясь, она становилась постоянным местопребыванием крестьянской семьи и, преобразовывалась в «гнездо». Каждая однодворная

деревня – «гнездо» представляла самостоятельный аграрно-хозяйственный комплекс жилых и хозяйственных построек со свободной планировкой, расположенный на земельном участке. Первоначальное заселение Сибири (XVI–XVIII вв.) осуществляли выходцы с территории европейского Севера, Поморья и Приуралья. Значительную часть первых переселенцев составляли старообрядцы. По мере увеличения числа дворов в деревне, застройка уплотнялась, появлялись ряды дворов (линейная планировка), а затем – уличная застройка. С конца XVIII в. крестьянская община становится владельцем исторически сложившегося вокруг нее комплекса земель, а ее члены – крестьяне получили право на владение участком земли не менее 15 десятин на душу мужского пола. Сенокосные и промысловые угодья находились в коллективном пользовании. К началу XIX века на юге региона сложились три типа планировки сельских поселений: с гнездовым расселением, с рядовой приречной (приозерной) планировкой и с регулярной уличной застройкой в притрактовых селениях. Многие из этих селений были построены при участии землемеров на основе правил указов 1724, 1797 и 1817 гг. которые регламентировали расположение улиц, общественных зданий, усадеб и других строений в целях пространственной организации и безопасности от пожара.

В конце XVIII – начале XIX в. с уплотнением расселения на уже освоенной территории их жители стали ощущать затруднения в землепользовании; часть семей стала выселяться из старых деревень, что положило начало новому типу поселений – выселкам и хуторам. Выселки располагались недалеко от основного поселения в границах его землепользования. Хутор был поселением одной семьи с усадьбой и прилегающими сельскохозяйственными угодьями, расположенными в стороне от других селений. К середине XIX в. сложилась зона плотного и компактного расположения сельских поселений, протянувшаяся широкой полосой от Урала до Дальнего Востока (*Этнография, 1981: 96, 97*). В многоземельных районах в крестьянском землеустройстве господствовала беспередельное землепользование с заимочно-захватной формой присвоения земли, при которой право на земельные угодья (заимку) определялось фактом первичного захвата. Одновременно, в связи началом массового переселения, все большее распространение получило уравнительно-передельное землепользование, которое коснулось малоземельных районов Западной Сибири. С этого времени крестьянская община стала активно вмешиваться в регулирование землепользования (*Мамсик и др., 2009: 593*).

История зарождения товарных крестьянских хозяйств в Сибири связана с процессами развития капитализма в России и реформами середины XIX в., которые способствовали развитию рыночных отношений в сельском хозяйстве. Эволюция аграрного сектора России шла по двум путям. Для первого пути была характерна «прусская» модель развития сельского хозяйства на основе сохранения крупного помещичьего землевладения в европейской части Российской империи. Второй путь развития села основывался на «американской» модели и более подходил для Сибири и других регионов, где отсутствовало помещичье землевладение, где крестьяне могли арендовать или выкупать кабинетные земли. В Сибири к середине XIX в. среди крестьян, составляющих около 80 % от общей численности населения выделилась группа богатых и зажиточных домохозяев. По результатам обработки окладной книги 1827 г. Кайлинской волости, проведенной Т.С. Мамсик, из 750 дворов 45 населенных пунктов, расположенных в Среднем Приобье, почти 26 % дворов составляли группу богатых и зажиточных домохозяев, строившие аграрное производство на основе наемных работников (*Мамсик, 1998: 204*). Параметры хозяйства такой семьи: – до 45 голов крупного скота и до 20 десятин пашни. Товарность животноводства богатой группы хозяйств составляла 51 % (*Мамсик, 2009: 310, 312*). Гарантию стабильности зажиточный крестьянин видел в сбалансированном хозяйстве, с наличием в нем двух основных сфер деятельности: земледелия и скотоводства – и созданием на их базе многопрофильного комплексного производства. В Кайлинской, одной из наиболее развитых в аграрном отношении волостей в Приобье, к середине XIX в., 60 % крестьянских хозяйств имели в составе до 5 товарных отраслей, производивших на рынок хлеб, мясо, масло, лошадей, мед (*Зверев и др., 2009: 200*). Обилие свободных земель создавало возможность свободной застройки, а желание крестьянина защитить свое хозяйство от жестоких морозов и огородиться от соседей, привело к созданию замкнутого типа крытых и открытых усадеб. Замкнутые крытые усадьбы были широко распространены в деревнях лесотаежной зоны Томской губернии, а во многих деревнях степной зоны Омского уезда чаще встречался замкнутый открытый тип планировки двора, развитие которого шло путем пристройки хозяйственных помещений по периметру усадьбы.

Первый этап формирования крестьянских товарных хозяйств в Сибири начинается со второй половины XIX века, после принятия закона, разрешавшего переселение в Сибирь. В Центрально-земледельческих районах Европейской России наблюдалась тенденция к аграрному перенаселению, где плотность населения в 1862 г. составила 29,4 человека на кв. версту. В то же время плотность населения, например, на Алтае не превышала 1,4 человека на кв. версту (*Очерки истории, 1987: 135*). Различные этнические группы переселенцев, прибывших в Западную Сибирь, принесли системы землепользования, характерные для этих групп в местах выхода из Европейской России. Так, российские немцы из Поволжья принесли с собой общинную передельную систему землепользования (*Auhagen, 1939: 32-35*). Немцы-меннониты с юга Украины использовали подворно-отрубную систему, когда все пахотные угодья хозяина находились в одном месте (*Rahn, 1975: 37*). Волынские немцы придерживались хуторской системы землепользования (*Бетхер, 2013: 59-60; Nikel,*

1935). Для расширения производства практиковалась аренда или покупка земли. Наряду с крестьянскими хозяйствами переселенцев, формировались крупные специализированные товарные хозяйства, которые нередко арендовали большие участки земли у Сибирского казачьего войска (Вибе, 1997: 37-39). Переселенцы адаптировали европейский опыт строительства животноводческих и племенных ферм в сибирские условия. В конце XIX — начале XX вв. со строительством Транссибирской магистрали в зажиточных крестьянских хозяйствах Западной Сибири формировалась устойчивая предпринимательская система хозяйствования, связанная с включением сельского хозяйства региона в общероссийский капиталистический рынок (Никулин, 2009а: 325; Marks, 1991).

К концу XIX в Западной Сибири сложились разнообразные приемы застройки крупных крестьянских усадеб, соответствующих природно-географическим особенностям территорий и обусловленные культурно-историческими, социально-экономическими, этническими и другими факторами. Повседневный труд сибирского крестьянина характеризовался традиционными формами организации хозяйственных и семейно-бытовых процессов, которые влияли на планировочную структуру крестьянской усадьбы. Основной тип застройки старожильческих усадеб лесной зоны Западной Сибири, представлял собой волжско-камский, или вятский тип, когда высокая изба своей продольной осью ставилась поперек улицы, нередко в глубине усадьбы. Также встречался прием расположения избы вдоль улицы, что больше соответствовало южнорусскому типу застройки усадьбы. Удаленность некоторых районов Сибири от широких путей сообщения способствовала сохранению ряда композиционных приемов древнерусского зодчества таких как «тройные» и «двойные» дома, а также комбинированные, сложные избы, которые в середине XX в. еще встречались в кержацких селах на реках Бухтарме, Иртыше и в ряде сел Томской области (Ащепков, 1950: 47). Сплошь крытые, замкнутые усадьбы в большинстве случаев устраивались в заезжих постоянных дворах и избах с развитым хозяйством. Общая композиция усадьбы в плане при регулярной планировке поселка развивалась в глубину участка. Его ширина в большинстве случаев составляла 10–15 саженей, а глубина доходила до 60 саженей. Передняя часть усадебного участка служила первым двором, задний двор, пригон, предназначался для скота, за которым могли располагаться еще 2–3 пригона, хозяйственные дворы и различные огражденные участки. Нередко дворы имели зимнее, сезонное покрытие. Часто скотный двор устраивался по другую сторону дома, противоположную чистому двору. К избе примыкали навесы, где были сосредоточены хозяйственные постройки: погреб, баня, мастерские для ремонта инвентаря, затем располагались помещения для мелкого скота и птицы. Заднюю сторону двора, обычно, замыкали пригоны – постройки для крупных домашних животных с устроенными тут же сеновалами и помещениями для соломы. Создавались очень большие усадебные комплексы с двумя, тремя жилыми домами и соответствующим числом построек для скота. При такой планировочной схеме, усадьба развивалась вдоль улицы, на которую выходили основные дворы усадьбы со своими входами. Сторона усадьбы, выходящая на улицу, протягивалась более чем на 30 саженей. В случае объединения двух участков в один (блокировали дома люди, связанные родственными узами), двор становился гораздо просторнее, что позволяло производить на его территории ремонт сельскохозяйственного инвентаря и другие работы.

После проведения Сибирской железной дороги, стали прибывать новосёлы, преимущественно из средне- и южно-европейской полосы (Baikalov, 1933: 328-340). В местах, куда в конце XIX – начале XX в. шел переселенческий поток, создались зоны с новыми этнокультурными традициями, которые отличались от сложившегося быта сибиряков-старожилов. (Традиционное жилище, 1997: 61). Культура старожилов основывалась на северорусских традициях, а позднейших переселенцев – преимущественно на южнорусских и украинских. Строительные навыки были чрезвычайно разнообразны. Мигранты устанавливали трудовые и бытовые контакты с коренным населением; арсенал народного знания пополнялся за счет обычаев тюркского и угро-финского населения Западной Сибири. В Кулундинскую и Барабинскую степи переселялись жители Украины, Поволжья, Северного Кавказа, Кубани, которых привлекали привычный характер степного ландшафта и сравнительно теплое сибирское лето. Переселенцы приносили обычаи своих мест, применяя южнорусскую планировку помещений дома. Однако, западный тип планировки сохранялся в Сибири ненадолго, и к началу XX века возобладала северо-русская планировка жилища, развивающаяся в дальнейшем, благодаря дополнительным хозяйственным постройкам, в единый усадебный комплекс (Липинская, 1997: 62). В крестьянских хозяйствах состоятельных крестьян-переселенцев, как и старожилов, размещалось по два-три жилых дома, разнообразные хозяйственные постройки, как на центральных усадьбах, так и на удаленных заимках и на сезонных усадьбах. Для многих переселенцев процесс обустройства усадьбы занимал от 5 до 10 лет.

Второй этап эволюции крестьянских товарных хозяйств был связан с аграрной реформой П.А. Столыпина, центральным звеном которой было постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель и создание крепкого семейного крестьянского хозяйства фермерского типа (Atkinson, 1990: 7–20). В период с 1906 по 1909 г. в Сибирь переехало около 1850500 человек (Дубровский, 1963: 390). Аграрная реформа отводила большую роль хуторам, которые должны были обеспечивать наиболее благоприятные условия для развития фермерского производства. Среди документов о размежевании деревни Ключи, Кулундидийской волости

Славгородского уезда мы находим Временные правила о землеустройстве, разработанные отделом Землеустройства и переселения Томского района на основании Циркуляра Главного Управления Землеустройства и Землепользования от 6 февраля 1909 г. за №4. В Правилах отмечалось: «Наиболее совершенным типом земельного устройства является хутор; поэтому необходимо всемерно стремиться к образованию хуторских участков, а при необходимости нарезки отрубных участков, таковые отводятся в таких границах, чтобы каждый из них можно было впоследствии обратить в самостоятельный хутор» (ГАНУ. Ф. 1988. Оп. 1а. Д. 4. Л. 16). В документе определены и приоритетные формы единичных землепользований в следующей последовательности: а) хутор в одном сплошном участке, по возможности квадратного очертания, заключающий все полевые угодья и усадебную землю; б) хутор в одном сплошном участке удлинённого вида, с пределом растянутости участка не превышающим его ширины более чем в три раза; в) хутор, состоящий более чем из одного участка, причем в один из них входит усадьба вместе с пахотной землей; г) отруб в одном сплошном участке отдельно от усадебной земли с пределом растянутости участка не превышающим его ширины более чем в три раза; д) отруб, заключающий в одном участке пахотную землю, с отведением вспомогательных угодий. Процесс по обустройству хуторов и переселенческих участков под отруба в Западной Сибири в первые годы реформы шел медленно, но к 1911–1912 гг. он ускоряется. От первоначальной практики организации отдельных хуторов землеустроительные органы переходят в выделению земельных угодий под группы хуторов (ГАНУ. Ф. 1988. Оп. 1а. Д. 53).

Заметно увеличивается количество земельных наделов выделяемых переселенцам и старожилам под отруба в планах переселенческих участков (ГАНУ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 68). По проекту переселенческой дачи «Кокбие» Омской волости Акмолинской области, принятой Омской временной комиссией 15 ноября 1911 г., участок, образованный из свободных земель кабинета его Величества был разбит на поселковую территорию, которая образовывалась из земель общего пользования и участков по 1.0 десятины на каждую из 33 усадеб и на отрубные участки под каждое хозяйство, преимущественно прямоугольной формы площадью от 25 до 40 десятин (ГАНУ. Ф. 1988. Оп. 1а. Д. 365. Л. 1). В отрубах и хуторах переселенцев Тобольской губернии в 1915 г. находилось 23,3 % земель, у старожилов — 3,1 %, а в целом, данная форма землепользования в Западной Сибири охватывала только 5,9 % крестьянских земель (Мамсик и др., 2009: 593). К 1916 г. в Томской губернии ходатайства о размежевании старожильческих общин поступили от 290 тыс. старожильческих дворов, из которых было создано лишь 72 тыс. хуторов. В целом удельный вес хуторов в поселенческой сети Сибири оставался к 1917г. незначительным.

В экономике западносибирской деревни состоятельное крестьянство производило 60% сельскохозяйственной продукции и охватывало, примерно, четверть всех дворов. В Западной Сибири на одно такое хозяйство приходилось, в среднем, около 17 лошадей и до 25 дойных коров (Никулин, 2009а: 318). На 1916 год различными формами кооперации было охвачено 60–65 % крестьянских дворов середняков и 65–75 зажиточных домохозяев региона. По оценке П.Ф. Никулина кооперативный путь эволюции хозяйства создавал оптимальные условия для модернизации производственно-технической базы земледельческих дворов и инновационного агрикультурного развития зажиточных хозяйств (Никулин, 2009б: 90).

На большей части Западной Сибири под влиянием переселенцев шли процессы взаимовлияния строительных навыков в новых условиях. Исследуя постройки Бухтарминских старообрядцев в конце 1920-х годов, Е.Э. Бломквист отмечала, что наряду с архаизмами в этих постройках наблюдается также наслоение более позднего времени, «...несложные постройки древнейшего типа превратились в очень сложные и развитые постройки последних десятилетий» (Бломквист, Гринкова, 1930: 197). В горных долинах Алтая сформировались особые типы слитной застройки дома и надворных строений: хоромный и охватывающий типы, вызванные высоким снежным покровом (Липинская, 1997: 70-71). При хоромной застройке к дому плотно пристраивались хозяйственные постройки так, что из дома можно было пройти в любое хозяйственное помещение, не выходя на улицу. Охватывающая застройка более монолитна – к дому примыкал обширный крытый двор, который соединялся с домом по принципу двухрядной связи. Дом окружался пристройками. В начале XX века продолжилось заселение Западной Сибири немцами-колонистами. Так, в Локтевской и Успенской волостях Алтайского округа они образовали 10 поселков (Денгоф, Нейдорф, Александрполь, Фриденталь и др.). К 1906 году сложились три основных района расселения немецких колонистов: два из них в Кулундйской степи, третий – на юге Алтайского округа. В социально-экономическом плане немецкие поселения значительно отличались от русских деревень. Перенеся сюда ростки фермерского хозяйства, они занимались товарным производством, в первую очередь, зерном, также развивались перерабатывающие технологии (Fast, 1957: 57). При усадьбах устраивались пивоваренные производства, колбасные мастерские, мукомольные мельницы, маслобойни, работающие на рынок и внутрихозяйственное потребление (Шмидт, 2001: 112). Так, в имении Г.А. Брауна, по данным на 1913 г., был маслобойный завод со стационарным нефтяным двигателем, который обслуживал и молотилку. Кроме него имелись маслодельный завод с конным приводом и сепаратором и производство растительного масла (Бетхер, 2013: 42). В отдельных крупных немецких хозяйствах создавались конные заводы, где содержались высокопородистые производители. Наличие теплых помещений для стойлового содержания скота отличало немецких крестьян от местного русского и татарского населения, где скот зимой содержался на открытых площадках. Хозяйские постройки у

немцев-меннонитов сооружались в основном в одну линию с жилым домом, под одной крышей и со сквозным проходом в виде длинного глинобитного корпуса: за жилой зоной размещались с одной стороны стойла для коров, с другой – стойла для лошадей, затем другие хозяйственные помещения. Под высокой крышей находился амбар и сеник. У поволжских немцев хозяйственные постройки размещались отдельно от жилого дома. У волынских немцев для содержания скота заводили теплые рубленые сараи, объединенные с жилым домом и другими хозяйственными постройками в один крытый двор «П»-образный в плане. В зажиточных хозяйствах для большого стада крупного скота строились комплексы отдельно стоящих животноводческих сооружений. У переселенцев латышей и эстонцев к началу XX в. сложились два типа крестьянских хозяйств. Однодворные крестьянские хозяйства формировались как господствующая форма расселения в лесных районах Томской губернии. В районах Омской волости сосуществовали хуторские поселения и деревни с отрубной системой землепользования. У латышей встречались четыре типа планировки усадеб: замкнутая прямоугольная усадьба со службами расположенными по периметру двора (П-образная); Г-образная; трехрядная и свободная застройка двора с крытым или с открытым двором (Свитнев, 2001: 135).

Развитие усадебного комплекса зажиточных крестьян в зоне расселения Западной Сибири шло по пути усложнения его функционально-планировочной структуры, включения в нее инженерного оборудования, производств по переработке сельскохозяйственной продукции, ремонту инвентаря, расширения торговых и складских помещений, развития пространства жилого дома, расширения состава хозяйственных построек. Дальнейшее развитие получили усадьбы на заимках, по обустроенности не уступающие постоянному жилищу. Но, заимочная форма сельского расселения развивалась не по всей Западной Сибири. В ряде районов ей препятствовала монополия собственности Кабинета на леса, доступ в которые для крестьян был закрыт. По этой причине, например, в районе Нижнего Причумышья до 1921 г. редко встречались выселки (Щеглова, 1997: 85). Зажиточные крестьяне жили не только за счет хлебопашества, но и занимались перевозкой леса, ямщиной и извозом благодаря близости Сибирского торгового тракта. Позднее, новые условия землепользования, уничтожившие кабинетную собственность, способствовали переселению крестьян из старых сел, с образованием вдали от них выселок по 20–25 дворов. По переписи 1917 г. на территории Сибири находилось 1,43 млн крестьянских хозяйств. На одно хозяйство приходилось, в среднем 64 десятины наделной земли (Ноздрин, 2009: 205). Крупнокрестьянское хозяйство Западной Сибири начала XX в. представляло собой предпринимательский тип традиционного, семейного, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Эта группа, составляющая 2–3 % от числа всех крестьянских хозяйств региона, в дальнейшем могла эволюционировать в хозяйства капиталистического, фермерского типа (Никулин, 2015: 12).

Начало третьего этапа эволюции крестьянских товарных хозяйств связан с Февральской революцией 1917 года, которая приостановила аграрную реформу. Временное правительство не смогло добиться контроля над ситуацией в деревне: начался захват помещичьих земель и разорение усадеб. После Октябрьской революции земли сельскохозяйственного назначения в России подлежали распределению между гражданами, желающими их обрабатывать на основе уравнительного землепользования (Крестьянство Сибири, 1983: 223). Земельные участки с высококультурными хозяйствами превращались в государственные хозяйства. Наемный труд не допускался. В годы Гражданской войны и в период крестьянских восстаний в Сибири 1921–1922 гг. значительная часть товарных крестьянских хозяйств были уничтожены. Описывая организацию крестьянских усадеб Бухтарминских старообрядцев, Е.Э. Бломквист отмечает: «Крестовых связей было много в богатой деревне Берели, расположенной к востоку от ясяка, вверх по Бухтарме, но все они погибли во время гражданской войны, когда Берель вся была выжжена дотла» (Бломквист, Гринкова, 1930: 208). После землеустройства 1927 г., когда продолжился процесс перераспределения земли между наличным населением, многим заимочникам пришлось побросать свои заимки и вернуться обратно в деревню. Государство берёт курс на создание коллективных крестьянских хозяйств, ликвидацию всех форм частной собственности на средства производства. Зажиточные крестьянские хозяйства как товарные производители перестают существовать и трансформируются в личные подсобные хозяйства.

5. Заключение

К середине XIX в. в Западной Сибири среди старожильческих крестьянских хозяйств выделилась группа зажиточных хозяйств основанных на традиционно-общинных, семейно-трудовых процессах. В местах, куда шел переселенческий поток, создались зоны с новыми этнокультурными традициями, отличавшиеся от сложившегося быта сибиряков-старожилов. В этих условиях в различных районах Западной Сибири сложились разнообразные приемы землеустройства и планировочной организации крестьянских хозяйств товарного типа старожилов и переселенцев. Крестьянское зажиточное хозяйство к началу XX в. представляло собой развивающийся производственно-селитебный комплекс, состоящий из усадьбы и объектов сельскохозяйственного производства, сельхозпереработки, торговли, складского и транспортного обслуживания, размещаемых как на территории поселка, так и на хуторах и заимках. В дальнейшем такое хозяйство могло эволюционировать в предприятие фермерского типа. Крестьянская усадьба зажиточного хозяина к началу XX в. сформировалась как целостный и развитый жилищно-хозяйственный и архитектурно-планировочный комплекс.

Литература

- Ащепков, 1950** – *Ащепков Е.А.* Русское народное зодчество Западной Сибири. М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1950.
- Баландин, 1984** – *Баландин С.Н.* История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири (XVII – нач. XX в.). Учебное пособие. Новосибирск, изд. НИСИ им. В.В. Куйбышева. 1984.
- Бетхер, 2013** – *Бетхер А.Р.* Хозяйство и материальная культура немцев Сибири: монография / А.Р. Бетхер, С.Р. Курманова, Т.Б. Смирнова; под общ. ред. Т.Б. Смирновой. Омск: Издательский дом «Наука», 2013.
- Бломквист, Гринкова, 1930** – *Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П.* Бухтарминские старообрядцы. Л.: Издание Академии Наук СССР, 1930.
- Вибе, 1997** – *Вибе П.П.* Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири // Немцы в Сибири. / Под. ред. П.П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 1997. С. 5–45.
- ГАНО** – Государственный архив Новосибирской области.
- ГАНО** – Государственный архив Новосибирской области.
- Дубровский, 1963** – *Дубровский С.М.* Столыпинская земельная реформа // Из истории хозяйства и крестьянства в России в начале XX века. М., 1963.
- Зверев и др., 2009** – *Зверев В.А., Ильиных В.А., Мамсик Т.С.* Крестьянское хозяйство // Историческая энциклопедия Сибири // Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С.199-202.
- Ильиных, Ноздрин, 2009** – *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Кулачество // Историческая энциклопедия Сибири // Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 222-223.
- Крестьянство Сибири, 1983** – Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
- Липинская, 1997** – *Липинская В.А.* Жилище восточнославянского населения Сибири // Традиционное жилище народов России: XIX – начала XX в. М.: Наука, 1997. С. 60-78.
- Мамсик, 1998** – *Мамсик Т.С.* Социальный фактор в этнокультурном развитии русских старожилов Сибири (агрехозяйственный комплекс начала XIX века) // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы Междунар. симп). Новосибирск, 1998. Т. 2.
- Мамсик, 2009** – *Мамсик Т.С.* Крестьянство. // Историческая энциклопедия Сибири // Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009.-Т.2.-С.204
- Мамсик и др., 2009** – *Мамсик Т.С., Ноздрин Г.А., Ильиных В.А.* Землепользование. // Историческая энциклопедия Сибири / Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1.
- Никулин, 2009a** – *Никулин П.Ф.* Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / Под ред. В.П. Зиновьева.-Томск: «ТМЛ-Просс», 2009.
- Никулин, 2009b** – *Никулин П.Ф.* Социально-экономическая природа наемного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX столетия. // *Вестник Томского государственного университета*, 2009. № 319. С. 84-90.
- Никулин, 2015** – *Никулин П.Ф.* К вопросу о модернизационно-экономических факторах развития сельскохозяйственного производства в Сибири в начале XX в. // *Вестник Томского государственного университета*, 2015. № 1 (33). С. 10-14.
- Ноздрин, 2009** – *Ноздрин Г.А.* Крестьянство во 2-й половине XIX–начале XX в. // Историческая энциклопедия Сибири // Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 205-206.
- Очерки истории, 1987** – Очерки истории Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987.
- Свитнев, 2001** – *Свитнев А.Б.* К вопросу об исследовании поселенческо-усадебного комплекса латышей и латгальцев Западной Сибири // *Культурологические исследования в Сибири*. Омск, 2001. № 1. С. 129-137.
- Традиционное жилище, 1997** – Традиционное жилище народов России: XIX–начала XX в. М.: Наука, 1997.
- Чаянов, 1989** – *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды. /Ред. Л.И.Абалкин (перед). М.: Экономика, 1989.
- Шмидт, 2001** – *Шмидт А.В., Лихачев Е.Н.* Возникновение торгово-промышленной деятельности на территории немецких поселений Алтая. Известия вузов. Строительство, 2001, N 2, С. 108-113.
- Щеглова, 1997** – *Щеглова Т.К.* Особенности развития населенных пунктов Нижнего Причумышья в XX веке // Нижнее Причумышье. Очерки истории и культуры. Материалы краевой научно-практической и методической конференции. Тальменка, 1997. С. 84-89.
- Этнография, 1981** – Этнография русского крестьянства Сибири (XVII – середина XIX в.). М.: «Наука», 1981.
- Auhagen, 1939** – *Auhagen O.* Uber die Entwicklung der Agrarverfassung der deutschen Bauern im heutigen Gebiet der Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken // *Agrarverfassungen der deutschen Auslandssiedlungen in Osteuropa*. Hrsg. Sering v. Dietze. Bd. 1. Berlin, 1939. pp. 1–85.

Atkinson, 1990 – *Atkinson D.* "Egalitarianism and the Commune // Land Commune and Peasant Community in Russia. Coommunal Froms in Imperial and Early Soviet Russia. Edited by Roger Bartlett. London: MacMillan, 1990. pp. 7-20.

Baikalov, 1933 – *Baikalov V.A.* Siberia since 1894 // Slavonic and East European Review. Vol. XI. no. 32. 1933. pp. 328-340.

Marks, 1991 – *Marks, Steven G.* Road to power : The Trans-Siberian railroad a. the colonization of Asian Russia, 1850-1917 / Steven G. Marks. London : Tauris, 1991. XXI, 240 p.

Nikel, 1935 – *Nikel S.* Die Deutschen in Wolhynien. Kiew; Charkow, 1935. 105 p.

Rahn, 1975 – *Rahn, P* Mennoniten in Umgebung von Omsk. Winnipeg (Canada): Christian Press Ltd., 1975. 248 p.

References

Ashchepkov, 1950 – *Ashchepkov E.A.* (1950). Russkoe narodnoe zodchestvo Zapadnoj Sibiri [Russian folk architecture of Western Siberia]. Moscow: Publishing House of the Academy of Architecture of the USSR.

Balandin, 1984 – *Balandin S.N.* (1984). Istoriya arhitektury russkih zemledel'cheskih poselenij v Sibiri (XVII – nach. XX v.) [History of the architecture of Russian agricultural settlements in Siberia (XVII-early XX century)]. Novosibirsk: Typography of NSIB.

Bether, 2013 – *Bether A.R.* (2013). Hozyajstvo i material'naya kul'tura nemcev Sibiri: monografiya [Economy and material culture of the Germans in Siberia: monograph]. A.R. Bekhter, S.R. Kurmanova, T.B. Smirnova; Under the general wording T.B. Smirnova. Omsk: Science Publishing House.

Blomkvist, Grinkova, 1930 – *Blomkvist E.Eh., Grinkova N.P.* (1930). Buhtarminskie staroobryadcy [Bukhtarma Old Believers]. Leningrad: Publication of the Academy of Sciences of the USSR.

Vibe, 1997 – *Vibe P.P.* (1997). Obrazovanie i stanovlenie nemeckih kolonij v Zapadnoj Sibiri // Nemcy v Sibiri [Formation and formation of German colonies in Western Siberia // Germans in Siberia]. Edited by P.P. Vibe. Omsk: State Museum of Local History. pp. 5-45.

GANO – Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archives of the Novosibirsk Region].

GANO – Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [State Archives of the Novosibirsk Region].

Dubrovskij, 1963 – *Durovskij S.M.* (1963). Stolypinskaya zemel'naya reforma [Stolypin land reform]. From the history of the economy and peasantry in Russia in the early twentieth century. M.

Zverev et al., 2009 – *Zverev V.A., Il'inyh V.A., Mamsik T.S.* (2009). Krest'yanskoe hozyajstvo // Istoricheskaya ehnciklopediya Sibiri [Peasant farming// Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Publishing house Historical heritage of Siberia. Vol. 2. pp. 199-202.

Il'inyh, Nozdrin, 2009 – *Il'inyh V.A., Nozdrin G.A.* (2009). Kulachestvo / Istoricheskaya ehnciklopediya Sibiri [The kulaks // Historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Publishing house Historical heritage of Siberia. Vol. 2. pp. 222-223.

Krest'yanstvo Sibiri, 1983 – *Krest'yanstvo Sibiri v ehphohu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk, 1983.

Lipinskaya, 1997 – *Lipinskaya V.A.* (1997). Zhilishche vostochnoslavyanskogo naseleniya Sibiri [The dwelling of the East Slavic population of Siberia]. Traditional dwelling of the peoples of Russia: the XIX – early XX century. Moscow, Science Publishing House, 1997. pp. 60-78.

Mamsik, 1998 – *Mamsik T.S.* (1998). Social'nyj faktor v ehcnokul'turnom razvitii russkih starozhilov Sibiri (agrohozyajstvennyj kompleks nachala XIX veka [The social factor in the ethnocultural development of Russian old-timers in Siberia (the agricultural complex of the beginning of the XIX century)] / Siberia in the panorama of millennia (Materials of the International Symposium). Novosibirsk. Vol. 2.

Mamsik, 2009 – *Mamsik T.S.* (2009). Krest'yanstvo / Istoricheskaya ehnciklopediya Sibiri [Peasantry. / Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Publishing house Historical heritage of Siberia. Vol. 2. 204 p.

Mamsik et al., 2009 – *Mamsik T.S., Nozdrin G.A., Il'inyh V.A.* (2009). Zemlepol'zovanie. / Istoricheskaya ehnciklopediya Sibiri [Land use. Historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Publishing house Historical heritage of Siberia. T. 1.

Nikulin, 2009a – *Nikulin P.F.* (2009). Ehkonomicheskij stroj krest'yanskogo hozyajstva Zapadnoj Sibiri nachala XX v. [The economic structure of the peasant economy of Western Siberia at the beginning of the XX century]. Under the general wording V.P. Zinoviev. Tomsk: "TML-Pross" Publishing House, 2009.

Nikulin, 2009b – *Nikulin P.F.* (2009). Social'no-ehkonomicheskaya priroda naemnogo truda v krest'yanskom hozyajstve Zapadnoj Sibiri nachala XX stoletiya [The socio-economic nature of hired labor in the peasant economy of Western Siberia at the beginning of the twentieth century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009. № 319. pp. 84-90.

Nikulin, 2015 – *Nikulin P.F.* (2015). K voprosu o modernizacionno-ehkonomicheskikh faktorah razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v Sibiri v nachale XX v. [On the issue of modernization and economic factors in the development of agricultural production in Siberia in the early twentieth century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 1 (33). pp. 10-14.

Nozdrin, 2009 – *Nozdrin G.A.* (2009). Krest'yanstvo vo 2-j polovine XIX – nachale XX v. / Istoricheskaya ehnciklopediya Sibiri [The peasantry in the second half of the XIX – early XX century / Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Publishing house Historical heritage of Siberia. Vol. 2. pp. 205-209.

- Ocherki istorii, 1987** – Ocherki istorii Altajskogo kraja [Essays on the history of the Altai Territory]. Barnaul: Alt. Book. Publishing house, 1987.
- Svitnev, 2001** – *Svitnev A.B.* (2001). K voprosu ob issledovanii poselencesko-usadebnogo kompleksa latyshej i latgal'cev Zapadnoj Sibiri [To the question of the study of the settlement-estate complex of Latvians and Latgians of Western Siberia]. *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri*. № 1. pp. 129-137.
- Tradicionnoe zhilishche, 1997** – Tradicionnoe zhilishche narodov Rossii: XIX–nachala XX v. [The traditional dwelling of the peoples of Russia: the XIX – early XX century]. Moscow, Science Publishing House, 1997.
- Chayanov, 1989** – *Chayanov A.V.* (1989). Krest'yanskoe hozyajstvo: Izbrannye Trudy [Peasant farming: Selected works]. M.: Economy Publishing House [in Russian].
- Shmidt, 2001** – *Shmidt A.V., Lihachev E.N.* (2001). Vozniknovenie torgovo-promyshlennoj deyatel'nosti na territorii nemeckih poselenij Altaya [The emergence of commercial and industrial activities in the territory of the German settlements of Altai]. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo*. N 2, pp. 108-113.
- Shcheglova, 1997** – *Shcheglova T.K.* (1997). Osobennosti razvitiya naseleennykh punktov Nizhnego Prichumysh'ya v XX veke [Features of the development of settlements of the Lower Prichumyshye in the twentieth century] / *Nizhnee Prichumysh'e. Ocherki istorii i kul'tury. Materialy kraevoj nauchno-prakticheskoy i metodicheskoy konferencii*. Tal'menka. pp. 84-89.
- Ehtnografiya, 1981** – Ehtnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri (XVII- seredina XIX v.) [Ethnography of the Russian peasantry of Siberia (XVII – middle of XIX century)]. M.: Science Publishing House, 1981.
- Atkinson, 1990** – *Atkinson D.* (1990). "Egalitarianism and the Commune // Land Commune and Peasant Community in Russia. Coommunal Froms in Imperial and Early Soviet Russia. Edited by Roger Bartlett. London: MacMillan. pp. 7-20.
- Auhagen, 1939** – *Auhagen O.* (1939). Uber die Entwicklung der Agrarverfassung der deutschen Bauern im heutigen Gebiet der Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken // Agrarverfassungen der deutschen Auslandsiedlungen in Osteuropa. Hrsg. Sering v. Dietze. Bd. 1. Berlin. pp. 1–85.
- Baikalov, 1933** – *Baikalov V.A.* (1933). Siberia since 1894. *Slavonic and East European Review*. Vol. XI. no. 32. pp. 328-340.
- Marks, 1991** – *Marks, Steven G.* (1991). Road to power: The Trans-Siberian railroad a. the colonization of Asian Russia, 1850-1917 / Steven G. Marks. London: Tauris. XXI, 240 p.
- Nikel, 1935** – *Nikel S.* (1935). Die Deutschen in Wolhynien. Kiew; Charkow. 105 p.
- Rahn, 1975** – *Rahn, P.* (1975). Mennoniten in Umgebung von Omsk. Winnipeg (Canada): Christian Press Ltd. 248 p.

УДК 930.85(571.1)

Эволюция планировочных решений крестьянских фермерских хозяйств в Западной Сибири середина XIX – начало XX в.

Евгений Николаевич Лихачев ^{a,*}, Геннадий Иванович Пустоветов ^a, Алла Евгеньевна Лихачева ^a

^a Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусства, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается процесс эволюции зажиточных крестьянских хозяйств товарного (фермерского) типа в Западной Сибири в эпоху капитализма: середина XIX – начало XX в. Выявлены этапы развития крестьянских товарных хозяйств в Западной Сибири от их зарождения до формирования крупных хозяйств фермерского типа. Рассмотрен комплекс факторов территориального размещения крестьянских хозяйств товарного типа и развития их функционально - планировочных структур. Выявлены особенности развития типологии усадебных комплексов зажиточных крестьян-старожилов. Раскрыта роль Столыпинской аграрной реформы в формировании региональных типов усадеб зажиточных крестьян-переселенцев. Развитие многодворного усадебного комплекса зажиточных крестьян в зоне расселения Западной Сибири шло по пути усложнения его функционально-планировочной структуры, внедрения новых архитектурно-строительных решений, включения в состав комплекса объектов по переработке сельскохозяйственной продукции, ремонту инвентаря, обслуживанию транспортных средств, торговли.

Ключевые слова: эволюция, планировка, землеустройство, крестьянское фермерское хозяйство, сельские поселения, Западная Сибирь, Столыпинская реформа, старожилы, переселенцы, крестьянская усадьба.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lixachev@ngaha.ru (Е.Н. Лихачев), pustovetovgi@gmail.com (Г.И. Пустоветов), likhacheve@mail.ru (А.Е. Лихачева)